

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

SLAVIANSKII Sbornik

3

СЛАВЯНСКІЙ СБОРНИКЪ

ТОМЪ ТРЕТЬИЙ

ИЗДАНИЕ

ПОДЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ

Члена Славянскаго Комитета

П. А. Сильсбургера

РУССКАЯ ПЕЧАТЬ

И. И. ЧЕРНОВА

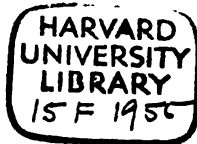
BIBLIOTHEQUE RUSSE

CONSTANTINOPLE PERE

ПЕТЕРБУРГЪ — 1876

△
P Slav 646.25
↓

Kram Per.

~~Slavic Division~~

~~43080~~

32

Типография брат. Пантелеевских Казанская ул. д. № 33

БИБЛИОТЕКА
 „РУССКАЯ МЫСЛЬ“
 А. И. ЧЕРНОВА
 BIBLIOTHÈQUE RUSSE
 „Rousskaia Mysl“
 CONSTANTINOPLE 1884

О Г Л А В Л Е Н И Е

Отдѣлъ первый.

I. Восточный вопросъ въ XVI и XVII вѣкахъ (по неизданнымъ Итальянскимъ памятникамъ)—профессора В. В. Макушева.	1
II. Общественные и государственные вопросы въ Польской литературѣ XVI вѣка—профессора В. В. Макушева	27
Введение.—I. Шляхта: 1) паны и шляхта; 2) воспитаніе и общественныя школы; 3) домашняя жизнь шляхты.	
III. Орывки Византійскаго эпоса въ Русскомъ—профессора А. Н. Веселовскаго	122
Повѣсть о Вавилонскомъ царствѣ (текстъ и объясненія).	
IV. Слѣды Русскаго вліянія на старо-Польскую письменность—профессора В. В. Макушева.	166
V. Сербскія житія и лѣтописи, какъ источникъ для исторіи южныхъ Славянъ въ XIV и XV вѣкахъ—В. В. Квачановскаго	183
VI. Резья и Резьяне—профессора И. А. Бодуэна де-Куртена.	223
VII. Изъ исторіи Византіи въ XII вѣкѣ—профессора В. Г. Васильевскаго.	372
Южно-Итальянская война (1156—1157).	

Отдѣлъ второй.

VIII. Браковская академія наукъ—А. Б. Киркора.	1
Историко-библіографическій очеркъ.	
IX. Институтъ Осолинскихъ во Львовѣ—А. Б.	41

Х. Библиографическія Замѣтки—П. А. Червяковскаго . 44

Отзывъ Поляка о Герцеговинскомъ возстаніи и о Герцеговинцахъ.—Элизэ Реклю о Босніи и Герцеговинцахъ.—Еще о Турецкихъ Сербсахъ.—Воспоминанія о Бѣградѣ.—Отзывъ Поляка о Болгарахъ.—Древняя республика Дубровницкая.—Новое изданіе Болгарскихъ народныхъ пѣсенъ.—Новый трудъ: «Введеніе въ исторію Славянской литературы».—Проектъ Энциклопедіи Польскихъ древностей.—Этнографическое изслѣдованіе Оскара Кольберга о Краковякахъ.—Латинно-Польскій словарь реченій Магдебургскаго права.—Черты общественной жизни въ современной Чехіи.—Карлъ Либельтъ.—О современномъ состояніи языковѣднія у Поляковъ.

Отдѣлъ третій.

ХІ. Каница, Этнографическій очеркъ Болгарь въ переводѣ Е. П. Барсовой	1
ХІІ. Войтеха Кентржинскаго, О Мазурахъ—въ переводѣ В. Недзвецкаго	48
ХІІІ. Крестьяне въ Польшѣ наканунѣ послѣдняго ея раздѣла—въ переводѣ П. А. Червяковскаго	69
ХІV. Указатель	1

~~БИБЛИОТЕКА~~

~~„РУССКАЯ МЫСЛЬ“~~

~~А. И. ЧЕРНОВ~~

~~BIBLIOTHEQUE RUSSE~~

~~„РУССКАЯ МЫСЛЬ“~~

~~CONSTANTINOPLE~~

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОСЪ

въ XVI и XVII вѣкахъ.

(По новѣданнѣмъ Итальянскѣмъ памятникамъ).

По замѣчанію Цинкейсена ¹⁾, въ XVI вѣгѣ совершился переворотъ въ политикѣ западно-Европейскихъ державъ, относительно Турціи.

Слѣдуя общему настроенію умовъ, Европа продолжала смотрѣть на Оттоманскую имперію еще неприязненно. Иначе и быть не могло: борьба между христіанствомъ и исламомъ еще не была кончена; раны, нанесенныя христіанамъ мусульманами втеченіе вѣковъ, были слишкомъ глубоки и не могли такъ легко зажить. Существованіе Оттоманской имперіи не признавалось еще политическою необходимостью, непремѣннымъ условіемъ Европейскаго мира. Но уже произошла большая перемѣна въ общественномъ мнѣніи Европы о Туркахъ: дружественныя сношенія съ ними перестали считаться измѣною христіанскому дѣлу, и великія державы заискиваютъ расположенія къ себѣ султана и ведутъ при его дворѣ политическія интриги, подкапываясь одна подъ другую. Султаны презирали всѣхъ почти западно-Европейскихъ государей, но не отказывались отъ ихъ услугъ; надъ безсиліемъ папы, который напрасно металъ въ него перуны, въ видѣ болѣе или менѣе краснорѣчивыхъ буллъ, Мурадъ III издѣвался и, для потѣхи, заставлялъ читать себѣ вслухъ, въ присутствіи приближенныхъ лицъ, словоизверженія Римской курии; о Нѣмцахъ онъ отзывался, какъ о

¹⁾ «Geschichte des Osmanischen Reiches in Europa von J. W. Zinkeisen» III Th., ss. 397—433.

народъ ни къ чему непригодномъ, и пренебрегалъ императоромъ, какъ врагомъ неопаснымъ и союзникомъ бесполезнымъ; не высоко онъ ставилъ Венеціанскую синьорію, преданную меркантильнымъ интересамъ, и торговался съ Венеціанцами, какъ съ купцами, за всякую уступку; Французовъ и Англичанъ онъ всячески унижалъ и поддерживалъ съ ними сношенія только для того, чтобы возбудить ихъ противъ Испаніи—единственной державы въ западной Европѣ, внушавшей ему опасенія, какъ своими морскими силами, такъ и богатствомъ, особенно послѣ соединенія съ Португалією при Филиппѣ II (1590 г.). Султанъ сознавалъ свою силу и считалъ неосуществимымъ союзъ противъ него западно-Европейскихъ государей. Признавала его силу и Европа: враждовавшія между собою державы не могли соединить своихъ силъ противъ общаго врага христіанства, а каждая въ отдѣльности не была въ состояніи бороться съ нимъ. Нужно было искать новыхъ союзниковъ, и они нашлись: это были Россія и ея единовѣрцы въ Турціи.

Съ послѣдней четверти XVI столѣтія распространяются по Европѣ прозеты легкаго завоеванія Турціи, при поголовномъ возстаніи христіанскихъ подданныхъ султана и при содѣйствіи Россіи. Два такіе прозета находятся въ богатомъ рукописномъ собраніи Амвросіанской бібліотеки въ Миланѣ.

Одинъ изъ нихъ носитъ слѣдующее громкое заглавіе: «Рѣчь, посвященная его святѣйшеству папѣ Пію V, объ удобоисполнимомъ и вѣрномъ способѣ предпринять крестовый походъ противъ Турокъ, побѣдить ихъ въ Европѣ и уничтожить въ Азіи, возвратитъ не только Константинополь, резиденцію древнихъ христіанскихъ императоровъ, но также Гробъ Господень, со всею Св. Землею, о чемъ днемъ и ночью должны бы помышлять всѣ христіанскіе государя, ибо такимъ способомъ объединилась-бы и распространилась-бы наша святая христіанская вѣра» ¹⁾. Въ этомъ прозетѣ любопытно для насъ только то, что неизвѣстный авторъ предлагаетъ произвести возстаніе христіанъ въ Турціи, при помощи ихъ единоплеменниковъ, поселившихся во многихъ мѣ-

¹⁾ Mss. Bibl. Ambros. R. 121: «Discorso dedicato al beatissimo et santissimo Papa Pio V circa il modo riuscibile et sicuro per far l'impresa et cruciata contra il Gran Turco, che al certo si vincerebbe in Europa et anichalrebbe in Asia, con la quale non solo si potria ricuperare Constantinopoli sedia degli antichi imperatori christiani, ma anco il Santo Sepulcro con tutta Terra Santa, al che notte et giorno si doveria attendere da tutti li principi christiani, perche con tal mezo si riunirebbe et ancora s'amplierebbe la nostra santa religione et fede di nostro Signor Giesu Christo».

стахъ Италіи и преимущественно въ Неаполитанскомъ королевствѣ и въ Маркѣ Анконской ²⁾). Онъ совѣтуетъ образовать изъ нихъ отдѣльные отряды подъ начальствомъ ихъ собственныхъ вождей. При ихъ посредствѣ, Крестоносцы тотчасъ по высадкѣ на берега Турціи вступаютъ въ братскія сношенія (s'affratellassero) съ мѣстными христіанами и раздадутъ имъ оружіе (100,000), необходимое для возстанія. Замѣчательно также, что авторъ совѣтуетъ взять съ собою не только священниковъ, но также хорошихъ проповѣдниковъ, для скорѣйшаго обращенія еретиковъ (т. е. православныхъ) въ католическую вѣру ³⁾).

Въ другомъ проектѣ Веронскій дворянинъ Леонидъ Пиндемонти ⁴⁾ предлагаетъ воспользоваться беспорядками, происшедшими въ Турціи по смерти Мурада III, для изгнанія Османовъ изъ Европы. За такое дѣло берется Трансильванскій князь, располагающій 200,000 дукатовъ и сорокатысячною арміею (въ томъ числѣ 10,000 конницы), если Польша, Россія и императоръ дадутъ ему вспомогательное войско въ 100,000 человекъ, а папа—субсидіи.

Извѣстно, что Трансильванскій князь, Сигизмундъ Батори, и господа Молдавіи и Валахіи, Ааронъ и Михаиль, отпали въ 1594 году отъ Турціи, прогнали изъ своихъ владѣній Турокъ и заключили союзъ съ императоромъ Рудольфомъ II противъ султана ⁵⁾. Въ январѣ 1595 года союзники сосредоточили значительныя силы на берегахъ Дуная: Сигизмундъ Батори стоялъ съ 13,000 своей конницы и пѣхоты въ Молдавіи; при немъ находилось 3,000 козаковъ и войско господарей изъ 14,000 конницы и 5,000 пѣхоты; Валахію занимало вспомогательное Угорское войско изъ 10,000 человекъ. Дубровчанинъ Павелъ Джорджичъ, предложилъ союзникамъ перейти черезъ Дунай и занять Болгарію, гдѣ онъ брался произ-

²⁾ «Massime che in molti loghi d'Italia et specialmente nel regno di Napoli et nella Marca d'Ancona si potriano far soldati, che haverano la lingua loro et che fussero del medesimo sangue, si portaria no tutti da proprii paladini». О Славянскихъ и Албанскихъ поселеніяхъ въ Маркѣ Анконской см. изд. мною «Monum. histor. Slav. meridion.», t. I, vol. 1, pp. 74—84, 195—210. — О Славянахъ въ Неап. корол. см. мою статью въ «Зап. Акад. Н.» 1870 г., а объ Албанцахъ — Т. Morelli, «Cenni storici sulla venuta degli Albanesi nel regno delle due Sicilie» (Napoli 1842), — G. Crispi, «Memorie storiche di talune costumanze appartenenti alle colonie Greco-Albanesi di Sicilia» (Palermo 1853), M. Scutari, «Notizie storiche sull'origine e stabilim. d. Alban. nel regno delle due Sicilie» (Potenza 1825) и др.

³⁾ «Di modo che più presto unissero gli heretici con li catholici».

⁴⁾ Ibid. G. 289, ff. 1721—1739: «Discorso del s-r Leonida Pindemonti gentilhuomo Veronese fatto l'anno 1595 et raggioni di scacciare l'Ottomano dall'Europa et d'annichilare il suo imperio, secondo il corso de presenti tempi». ⁵⁾ Zinkeisen, 596—597.

вести возстаніе, обѣщая, что, при первомъ ихъ появленіи, Болгаре выставятъ 25,000, а Албанцы 7,000 храбрыхъ и хорошо вооруженныхъ воиновъ ¹⁾. Сигизмундъ принялъ услуги Джорджича, и ему, дѣйствительно, удалось поднять Болгаръ. Центромъ возстанія было Терново ²⁾.

Между тѣмъ Сигизмундъ Батори не переходилъ черезъ Дунай: видно, мало онъ рассчитывалъ на силы Болгаръ и сознавалъ свое безсиліе для наступательной войны противъ Турокъ. Его бездѣйствіемъ воспользовался Синан-паша, вторгся въ Валахію и занялъ Джурджево, Бугарештъ и Терговиштъ. Правда, не долго онъ удержался здѣсь: Валашскій господарь Михайль, получивъ сильное подкрѣпленіе изъ Трансильваніи, разбилъ Синан-пашу на-голову и очистилъ Валахію отъ Турокъ. Въ тоже время Могамет-паша потерпѣлъ страшное пораженіе подъ Граномъ въ Угрии отъ союзнаго Нѣмецко-Итальянскаго войска. Но эти побѣды не принесли никакой пользы христіанамъ: весной слѣдующаго (1596) года султанъ Могаметъ III лично повелъ свое войско въ Угрію и подъ Эрлау жестоко отомстилъ христіанамъ за пораженіе подъ Граномъ. Война въ Угрии продолжалась до 1606 года. Въ ней принималъ личное участіе Сигизмундъ Батори ³⁾.

Такимъ образомъ вниманіе Трансильванскаго князя и его союзниковъ было отвлечено отъ Болгаріи, и вмѣсто наступательной войны пришлось вести оборонительную. Дѣятельнымъ союзникомъ императора въ этой войнѣ былъ папа, пославшій ему на помощь 14,000 пѣхоты и 2,000 кавалеріи. Помогали ему также Нѣмецкіе и Итальянскіе князья.

По словамъ Миланской рукописи, всеяльные въ то время Польскіе паны, прельщенные Турецкимъ золотомъ, отказали Сигизмунду Батори въ помощи. Едва-ли нужно было султану прибѣгать къ подобному средству: за пять лѣтъ передъ тѣмъ (1590 г.), онъ самъ требовалъ харача съ Поляковъ, и они должны были подкупать великаго визиря, чтобы освободиться отъ этой позорной дани невѣрнымъ; а еще ранѣе тотъ-же султанъ, Мурадъ III посадилъ на Польскій престолъ Стефана Батори, грозя Полякамъ, что онъ по-

¹⁾ «Copia d'un discorso fatto dal signor Paolo Giorgi gentilhuomo Raguseo al ser-mo principe di Transilvania sotto il di 10 gennaio 1595» (Рукопись той-же Библиотеки R. 94 sup.). Извлеченіе изъ нея въ статьѣ моей: «Болгарія подъ Турецкимъ владычествомъ въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», ч. CLXIII, отд. 2, стр. 314—320.

²⁾ Сборникъ памятниковъ Флорентинскаго архива, касающихся этого возстанія, находится въ рукахъ извѣстнаго слависта, М. С. Дринова, доцента Харьковскаго университета. ³⁾ Zinkeisen, ss. 598—622.

ворить и разорить ихъ королевство, уведеть ихъ въ плѣнь вмѣстѣ съ женами и дѣтьми, займетъ своими войсками Краковъ и Львовъ, если они осмѣлятся избрать въ короли императора или царя Московскаго ⁴⁾). Поляки трепетали передъ однимъ именемъ Турокъ, и этого не скрываютъ Польскіе историки, объ этомъ говорятъ во всеуслышаніе Польскіе писатели XVI вѣка. Кому изъ Поляковъ неизвѣстны слѣдующія строфы ихъ царя поэтовъ, Яна Кохановскаго, невольно вылившіяся изъ его беззлой души:

⁴⁾ Въ рукописи библиотеки св. Марка въ Венеціи (Cod. DCCCCXXXII, Cl. VII Ital.) находится слѣдующее, кажется, никому еще неизвѣстное, письмо Мурада III къ Польскимъ панамъ, помѣченное 30 сентября 1575 года:

«*Amurath, Dio della terra, Governatore dell'universo mondo, Angelo di Dio, Guardiano del paradiso et del gran Profeta Mahumeto fedel servitore.*

«*Non è dubbio, illustri et potenti signori, che li nostri antecessori con il regno di Polonia hanno tenuto lega et patti santi et immortali li tempi antichi, onde ci è parso cosa conveniente et giusta ridurvi a memoria questo legame di amicitia et di pace, perchio che noi sappiamo, che il vostro regno in questi tempi è abbandonato per la partita del coronato re Henrico duca di gran sangue et a noi amico grande, il quale del vostro regno per la cattiva estimatione et non data a voi a lui la debita obediencia si è partito, et habbate per certo, che lui di nuovo non se ne tornerà in Polonia, per la qual causa, secondo che ci vien riferito, s'è certo, non lo sappiamo, è motivo fra voi, che lasciando da banda il coronato duca Henrico, volete eleggere un'altro, et particolarmente cesare ovvero il duca di Moscovia gente inconstante et a noi grandemente nemici. Voi stessi potete conoscere, che loro non solo a chi si voglia di voi, ma a loro stessi non possono porgere ajuto; onde nessuna speranza potete conseguirne, guardate, che non vi giointino, et avvertite, cho questa lega et patti costituiti nei sempiterni tempi possano restare nella loro virtù, che de pericoli, li quali, come pensiamo, in questi tempi potriano nascere ci è parso ricordarli. Fate opera dunque, che così importanti et peggiori non vengano alla vostra repubblica.*

«*Noi sappiamo, che fra di voi sono persone assai nobili et savie, le quali va potriano con più utile dominare, et se voi non volessino eleggere di vostre natione, ci è un principe non molto lontano da voi di gran dignità Steffano di Battori, palatino di Transilvania, che per l'opere et ingegno del quale in pace et tranquillità potete eseguire.*

«*Et se conosciamo, che facciate altramente, ci protestiamo per il vero Dio et per il nostro signore et gran Profeta Mahometo, che voi per mezo nostro sarete dissolati et ridutti in niente, il regno vostro sarà tutto il nostro dominio, le facultà vostre saranno in rapina distribuite, e voi stessi, le moglie vostre, figlioli et figliole vostre saranno in rapina et distribuite in eterna servitù, et le miglior città fra le vostre Cracovia et Leopoli cironderemo de soldati armati. Tuttavolta noi non dubitiamo niente dela fede et constantia vostra verso di noi. Nell'altre cose dunque a Soldano ambasciatore et secretario nostro habbiamo commesso, che parli con voi a bocca, al quale preghiamo, che diate fede. Dato in Constantinopoli l'ultimo del mese di settembre l'anno della natività di Mahometho Profeta 991.*

На сколько вѣрнъ Итальяскій переводъ, не ручаемся; но содержаніе письма отлично характеризуетъ отношеніе Турокъ къ Полякамъ въ концѣ XVI вѣка.

Niewierni Turczyn psy ¹⁾ zapuścił swoje,
 Którzy zagnali piękne łanie twoje
 Z dziećmi pospołu: a niemasz nadzieje,
 By kiedy miały nawiedzić swe knieje.
 Jedne za Dunaj Turkom zaprzędano,
 Drugie do Hordy dalekiej zagnano:
 Córy szlacheckie (śiał się mocny Boże)
 Psom bisurmańskim brzydkie ścielą łoża.

.....
 Jakiego serca Turkowi dodamy,
 Jeśli tak lekkim ludziom nie zdołamy?
 Ledwieć nam i tak króla nie podawa,
 Kto się przypatrzy, mała nie dostawa.

Въ иныхъ отношеніяхъ къ Турціи находилась Россія.

Съ начала XVI вѣка отношенія Россіи къ Турціи принимаютъ неприязненный оборотъ. Филиппъ II, король Испанскій, возбуждалъ великаго князя Московскаго противъ Турецкаго султана и посылалъ въ Москву разнаго рода оружіе, и въ особенности огнестрѣльное, и искусныхъ артиллеристовъ, и пушечныхъ мастеровъ (1558 г.). Вскорѣ послѣ того Сулейманъ I имѣлъ случай убѣдиться въ военной силѣ Россіи: войско, отправленное имъ подъ начальствомъ Казимбега, для изгнанія Русскихъ изъ Астрахани и для прорытія канала между Дономъ и Волгою, было разбито и обращено въ бѣгство царемъ Иваномъ IV Васильевичемъ (1569 г.). Съ тѣхъ поръ султанъ сталъ бояться Московскаго царя болѣе, чѣмъ другихъ христіанскихъ государей, потому что онъ располагалъ огромными военными силами и пользовался неограниченнымъ довѣріемъ Болгаръ, Сербовъ и Грековъ, которые, по одному его слову, готовы были вѣстаться за оружіе, чтобы изгнать Турокъ изъ Европы и подчиниться его власти ²⁾).

Силу Россіи и ея вліяніе на нашихъ единовѣрцевъ въ Турціи хорошо знала западная Европа, и не далѣе какъ за годъ до Пиндемонти, именно въ 1594 году, Хварскій епископъ Петръ Чедолина представилъ папѣ Клементу VIII записку о пользѣ союза противъ Турокъ императора Рудольфа II, съ царемъ Московскимъ, который можетъ выставить въ поле 200,000 отличной конницы съ значительною артиллеріею и, что еще важнѣе, пользуется я

¹⁾ Татаре.—Писано по поводу опустошенія Подола Татарами.

²⁾ Zinkeisen, ss. 522—529. Свидѣтельства Якова Соранцо (1576 г.), эмиссара Донъ-Жуана Австрійскаго (1576) и неизвѣстнаго автора «Ragguaglio dello stato di Turchia 1594» приведены мною въ статьѣ «Болгарія подъ Турецкимъ владыч.», стр. 320—321.

преданностью своих единоплеменниковъ и единовѣрцевъ не только въ Европейскихъ, но и въ Азіятскихъ владѣніяхъ султана³⁾. И царь не былъ противъ такого союза, какъ видно изъ того, что въ слѣдующемъ (1595) году онъ отправилъ въ Прагу посольство съ предложеніемъ императору помощи противъ Турокъ⁴⁾.

Если наши единоплеменники и единовѣрцы въ XVI вѣкѣ, по словамъ эмиссара Донъ-Жуана, надѣялись освободиться отъ Турецкаго ига только при нашей помощи, то такимъ ихъ довѣріемъ къ намъ мы обязаны преимущественно козакамъ, безпрестанно воевавшимъ съ Турками «во славу Божию и на вѣчную память козацкаго имени». Эти Русскіе Ускоки⁵⁾ невѣроятными подвигами храбрости приводили въ трепеть Турокъ, поддерживали въ нашихъ единовѣрцахъ и единоплеменникахъ вѣру въ православную Русь и снискали себѣ уваженіе даже у расчётливой и дальновидной синьорини Венеціанской.

Въ «Памятныхъ книгахъ» (Commemoriali) Венеціанскаго сената есть любопытная «Записка о томъ, какую пользу можно извлечь изъ союза съ козаками, въ случаѣ войны съ Турціею»⁶⁾. Эта записка была представлена дожу 12 іюля 1585 года Карломъ Гамберини изъ Болоньи, секретаремъ папскаго нунція въ Польшѣ, кардинала Болоньетти, при возвращеніи его на родину. По словамъ Гамберини, сообщаемыя имъ свѣдѣнія онъ получилъ отъ гетмана козаковъ, съ которымъ познакомился и подружился въ Вильнѣ, гдѣ въ то время находился Польскій дворъ. Услугами и подарками онъ верался въ довѣріе къ гетману, который наконецъ открылъ ему свое задушевное желаніе — воевать съ Турками «во славу Божию и на вѣчную память козацкаго имени».

³⁾ Zinkeisen, 592—593. ⁴⁾ Ibid. 600—601.

⁵⁾ Съ при-Адриатическими Ускоками сравниваетъ козаковъ Венеціанскій посланникъ въ Польшѣ, Петръ Дуодо, въ своей реляціи 1592 г.: «Tra questi due fiumi (Boristene et Niester) habitano Cosacchi gente valorosissima di un numero di forti da 12 a 15,000, i quali sono una mescolanza, di Poloni, Littuani, Moldavi, Vallachi, Turchi, Italiani et d'ogni altra nazione, vivono per l'ordinario di rapine, come, fanno Uscocchi, particolarmente fanno gran depopulatione contro i Tartari, et spesse volte gli impediscono il penetramento adentro nella Polonia, per le scorrarie, che essi fanno nei loro paesi, quando essi tentano d'entrar in Polonia, contro Turchi anco fano spesse volte progressi grandissimi, et ultimamente 1200 d'essi con un Voivoda scacciato di Moldavia, ruppero una grandissima quantità de Turchi et Moldavi, et si sarebbero anco fatti sentire più oltre, se non erano traditi da esso Voivoda». (Ркп. библ. св. Марка въ Венеціи. Cod. Ital. 879, Cl. VII).

⁶⁾ Commemoriali, vol. 24 (1573—1584) da carte 161 t^o (въ Венеціанскомъ архивѣ).

Гетманъ сѣтовалъ, что Польскій король запретилъ козакамъ нападать на враговъ христіанской вѣры и, въ угоду султану, базнить храбрыхъ воиновъ. Такъ, когда въ 1583 году козаки, въ числѣ 7,000, овладѣли Бендерами, разрушили эту крѣпость и изрубилъ въ куски до 6,000 Турокъ, Польскій король (Стефанъ Батори), чтобы смягчить гнѣвъ султана, приказалъ отрубить голову 32 козакамъ, попавшимся въ его руки.

Въ минувшія времена, говоритъ Гамберини, множество бѣглыхъ и бездомныхъ людей разныхъ странъ и народностей поселилось на Днѣпровскихъ островахъ. Они проводили жизнь въ постоянныхъ войнахъ съ Турками и Татарами, грабившими Польскія области. Со смертью Сигизмунда I, число ихъ постоянно увеличивалось, ихъ слава росла по мѣрѣ ихъ подвиговъ, и имя козаковъ навело ужасъ, не только на сосѣдніе народы, но и на самого султана. Часть козаковъ находится въ подданствѣ Польскаго короля: 800 изъ нихъ получаютъ отъ него жалованье, а остальные въ числѣ 2 или 3,000 сами о себѣ промышляютъ. Всѣ они находятся подъ начальствомъ одного гетмана. Съ ними живутъ въ дружбѣ и согласіи другіе козаки—вольные, и вмѣстѣ съ ними воюютъ противъ кого случится. Такихъ козаковъ можно набрать при первой надобности до 15,000.... Козацкіе острова укрѣплены природою и искусствомъ: окруженные глубокимъ Днѣпромъ, они обнесены прочнымъ палисадомъ и изрыты множествомъ рововъ, служащихъ къ оборонѣ. Зимомъ, когда замерзнетъ Днѣпръ, козаки строятъ ледяныя стѣны вокругъ острововъ.... Козаки живутъ охотою и грабежемъ въ Татарскихъ земляхъ. Ихъ вооруженіе состоитъ изъ сабли и ружья. Они такіе искусные стрѣлки, что приносятъ клятву не давать промаха въ битвѣ. Они падаютъ болѣе Татаръ, чѣмъ Турокъ: этихъ послѣднихъ они смертельно ненавидятъ.

На вопросъ Гамберини, съ какой стороны козаки могли бы успѣшнѣе дѣйствовать противъ Турокъ, и какая нужна имъ внѣшняя помощь, гетманъ отвѣчалъ: «Для насъ все равно съ какой бы стороны ни ударить на Турка: это зависитъ отъ воли государей, которые окажутъ намъ помощь; и при томъ послѣдствія будутъ тѣ же самыя, начнешь-ли съ Татаръ, или съ Турокъ. Съ Татарами справиться легко, это—безпорядочный, дурно вооруженный сбродъ, способный только къ грабежу и бѣгству. Но истребленіе Татаръ, обычно преданныхъ султану, было бы для него весьма чувствительнымъ ударомъ—не потому, чтобы онъ цѣнилъ ихъ очень высоко, а потому, что они поставляютъ ему—по договору или за день-

ги—безчисленное множество рабовъ изъ Русскихъ и Польскихъ земель».—Безъ этихъ рабовъ, прибавляетъ отъ себя Гамберини, султанъ не могъ бы вооружить своихъ галеръ, какъ увѣряютъ казаки, и какъ чистосердечно признается король. — «Что касается непосредственнаго нападенія на Турокъ, сказалъ гетманъ, то, пользуясь настоящею войною съ Персїею, казаки, въ союзѣ съ сосѣдними народами, легко могли бы проникнуть въ-расплохъ до самаго Константинополя: ибо Турки нынѣ столь ослаблены и истощены, что не могли бы оказывать имъ надлежащаго сопротивленія». При этомъ гетманъ замѣтилъ, что, когда Османъ-паша былъ вызванъ изъ Персїи для низверженія и умерщвленія Мехмета, хана Крымскихъ Татаръ,—беглербей Греци, при всѣхъ своихъ усилїяхъ, не могъ доставить ему болѣе 14 или 15,000 весьма плохой вонницы, хотя было объявлено, что Турецкое войско состоитъ изъ 50,000 человекъ.

Что касается народовъ, на помощь которыхъ могли бы рассчитывать казаки, то гетманъ увѣрялъ, что онъ находится въ дружественныхъ сношенїяхъ съ Московскими казаками, которые живутъ на островахъ Дона и постоянно воюютъ съ Ногайскими Татарами, а также съ Черкесами, храбрѣйшими въ тѣхъ странахъ воинами. Кромя того, пользуясь раздорами Крымскихъ Татаръ, казаки легко могли-бы привлечь на свою сторону тѣхъ, которые не расположены къ Туркамъ. Далѣе, Волохи, Молдаване, Болгаре и Сербы, которые не въ состоянїи переносить долѣе тяжкое Турецкое иго, при первомъ появленїи сильнаго козацкаго войска, безъ сомнѣнїя, пристанутъ къ нему. Наконецъ, въ самомъ Константинополѣ постоянно находится отъ четырехъ до пяти тысячъ невольниковъ изъ христіанъ, которые, лишь только будутъ освобождены, станутъ отважными помощниками. Въ заключенїе гетманъ сказалъ, что такое предпрїятїе не будетъ тяжело для козаковъ, если только имъ помогутъ.

На вопросъ Гамберини, какая нужна имъ помощь, гетманъ отвѣтилъ, что имъ достаточно было бы отъ 15 до 20 тысячъ дукатовъ на оружіе и военные припасы, что жалованья за свою службу они не просятъ, а желаютъ только пособїя для войны съ невѣрными, во славу Божию за честь козацкаго имени. Гамберини прибавляетъ, что все это онъ слышалъ за нѣсколько мѣсяцевъ до отъѣзда на родину отъ гетмана, «особы благороднаго происхожденїя и весьма опытной: онъ провелъ въ тѣхъ краяхъ цѣлые 23 года, постоянно сражаясь съ невѣрными».

Передъ самымъ отъѣздомъ Гамберини изъ Польши, прибылъ въ Варшаву двоюродный братъ гетмана, особа немаловажная и близко знающая Оттоманскую Порту. Онъ былъ лично знакомъ съ баиломъ Барбаро и съ другими посланниками въ Константинополь. При свиданіи съ Гамберини, онъ сказалъ ему, что долго бесѣдовалъ съ своимъ двоюроднымъ братомъ о предметѣ ихъ разговора въ Вильнѣ и, послѣ долгихъ объясненій, заключилъ этими словами: «Козаки во всякое время готовы идти на службу свѣтлѣйшаго дожа, куда онъ прикажетъ, и я самъ поведу на поле битвы 10,000 храбрыхъ воиновъ». И въ исполненіе этого обѣщанія онъ далъ Гамберини удостовѣреніе, собственноручно имъ подписанное и скрѣпленное его печатью. Вручая Гамберини это удостовѣреніе, онъ сказалъ: «Теперь въ вашихъ рукахъ голова моя и моего двоюроднаго брата. Полагаюсь на вашу честь и совѣсть, что вы будете держать это дѣло въ тайнѣ». И Гамберини поклялся не выдавать ихъ.

Гамберини былъ извѣстенъ преданностью Венеціи, гдѣ прежде онъ прожилъ пять лѣтъ, пользуясь милостями нобилей, а потому не удивительно, что его «Записка» обратила на себя вниманіе Венеціанскаго сената, который съ тѣхъ поръ сталъ слѣдить за дѣйствіями козаковъ, какъ видно изъ помѣщенныхъ въ тѣхъ-же «Коммеморіалахъ», вслѣдъ за «Запискою» Гамберини, выписокъ изъ донесеній Венеціанскаго баила въ Константинополь, Лаврентія Бернардо.

«Козаки изъ Польскихъ областей, доносили Бернардо дожу отъ 13 мая 1587 года, въ значительномъ числѣ напали съ суши и съ моря на окрестности Варны, угнали 13,000 головъ скота, захватили два карамусала, и частью умертвили, частью увели въ плѣнъ 200 Турокъ, оказавшихъ имъ сопротивленіе. Султанъ только теперь отправилъ для защиты береговъ двѣ небольшія галеры, чего прежде не могъ сдѣлать по недостатку денегъ».

Отъ 23 іюля баилъ доносилъ, что козаки во множествѣ напали на пограничную Турецкую крѣпость Усіанъ (Ussian), служившую вѣрнымъ убѣжищемъ для Татаръ, во время ихъ вторженій въ Польшу, разграбили и разрушили ее. Позже (отъ 30 іюля и 5 августа) баилъ писалъ, что козаки, число которыхъ постоянно увеличивается, напали на Бендеры и разорили его предмѣстья, и что султанъ, опасаясь, чтобы они, съ помощью отнятыхъ у Турокъ пушекъ, не овладѣли этою крѣпостью, отправилъ туда двѣ небольшія галеры и нѣсколько каноекъ съ 500 янычаръ. Въ Константинополь, по словамъ того-же баила, сильно опасаются дальнѣйшихъ успѣховъ козаковъ.

Легко понять, почему «Записка» Гамберини обратила на себя такое вниманіе Венеціанскаго сената. Истощенная трехлѣтнею войною съ Турками, окончившеюся невыгоднымъ миромъ 1573 года, Венеціанская синьорія должна была съ тѣхъ поръ поддерживать вооруженный нейтралитетъ, обходившійся ей весьма дорого, такъ какъ ежеминутно она могла ожидать разрыва съ султаномъ, понимавшимъ о томъ, какъ-бы отнять у нея не только Кандію, но и Далмацію: поэтому, не щадя издержекъ на подарки султану и его приближеннымъ, она старалась найти союзниковъ на случай войны съ Турками. На помощь Западной Европы она не полагалась; Московскій царь еще недавно (въ 1570 году) отказался отъ союза съ нею противъ султана ¹⁾; а потому предложеніе козаковъ, извѣстныхъ столько-же своею отчаянною храбростью, какъ и ненавистью къ Туркамъ, она должна была принять съ большою радостью.... Но войны она не желала.

Не только нежелая, но даже опасаясь войны съ Турками, Венеціанская синьорія запасалась союзниками, какъ между вольными козаками, такъ и между подневольными христіанскими подданными султана. Предложенія услугъ со стороны послѣднихъ начались еще до войны ея со Турками.

Венеціанскій посланникъ въ Римъ, Михаилъ Суріано, при донесеніи отъ 8 іюля 1570 года, препроводилъ въ Совѣтъ Десяти письмо знатнаго Албанца Франциска Дукагина, въ которомъ онъ предлагалъ дожу организовать восстаніе въ Албаніи, Боснѣ и Болгаріи и, при содѣйствіи синьоріи, изгнать Турокъ изъ Европы. Планъ его былъ слѣдующій. Съ пятьюстами Албанцевъ, набранныхъ въ Неаполитанскомъ королевствѣ и Марѣ Анконской, онъ высадится въ Которъ, и затѣмъ, при помощи Албанскихъ главарей, съ которыми находится въ постоянныхъ сношеніяхъ, произведетъ восстаніе въ Албаніи. Онъ увѣрялъ, что въ короткое время будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи болѣе 30,000 храбрыхъ воиновъ, одушевленныхъ ненавистью къ Туркамъ. Чтобы Турки не могли пробраться въ Албанію, онъ предлагалъ немедленно построить четыре укрѣпленія со стороны Черногоріи, и столько-же по Дрину, и, кромѣ того, укрѣпить весь берегъ этой рѣки траншеями, такъ какъ преимущественно съ этой стороны слѣдуетъ опасаться ихъ вторженія. Укрѣпившись такимъ образомъ, Дукагинъ

¹⁾ Romanin, Storia documentata di Venezia, t. VI, p. 287.—Объ отношеніяхъ Венеціи къ Турціи въ послѣдней четверти XVI вѣка см. Цинкельзена, стр. 434—456.

намѣревался перевести всѣхъ жителей, неспособныхъ къ оружію, изъ-за Дрина въ горы, а на границахъ расположить 6000 воиновъ, которыхъ было-бы вполне достаточно для ихъ защиты. Венеція, владѣя за Дриномъ городомъ Улькиномъ (Dulcigno), легко-бы могла препятствовать переправѣ черезъ эту рѣку. Дукагинъ не сомнѣвался, что примѣру Албанцевъ послѣдуютъ христіане Босны и Болгаріи, областей плодородныхъ, которыя легко могутъ продовольствовать значительное войско. Онъ просилъ отъ синьоріи только нѣсколько тысячъ штукъ оружія, сѣдель и сбруи, ругаясь, что христіане будутъ биться съ Турками до послѣдней капли крови ¹⁾. Препровождая это письмо въ Совѣтъ Десяти, Суріанъ писалъ, что Дукагинъ пользуется славою хорошаго воина, и что его земляки народъ воинственный и страшно ненавидятъ Турокъ ²⁾.

Синьорія приняла предложеніе Дукагина, и въ началѣ октября онъ находился въ Санзано (Sanzano) съ 200 Албанцевъ, ожидая кораблей для переправы въ Которъ ³⁾. Переправившись наконецъ въ Которъ, Дукагинъ имѣлъ совѣщаніе съ нѣсколькими преданными ему Албанскими главарями, которые избрали его своимъ вождемъ. Отсюда онъ возвратился въ Апулію и Абруццы, для новаго набора солдатъ, извѣщая при этомъ синьорію, что онъ не сомнѣвается въ успѣхѣ ввѣреннаго ему предпріятія, если только она окажетъ ему денежное пособіе и сохранить тайну ⁴⁾. Позже онъ извѣялялъ желаніе прибыть въ Венецію, для личныхъ объясненій ⁵⁾. Дукагинъ не обманывалъ синьорію, ругаясь за успѣхъ возстанія въ Турціи. Дѣйствительно, въ то время броженіе умовъ было такъ сильно между христіанскими ея подданными, что достаточно было одной искры, чтобы пожаръ охватилъ всю Оттоманскую имперію.

Одновременно съ Дукагиномъ, замышлялъ возстаніе въ Турціи Боснякъ Влатко Козача. Онъ успѣлъ обратить въ бѣгство нѣсколько Турецкихъ кораблей близъ Новаго (Castellnuovo) въ Бокѣ Которской и поднялъ противъ Турокъ окрестныхъ христіанъ. Извѣщая о своихъ успѣхахъ Совѣтъ Десяти, онъ просилъ, чтобы въ Боку Которскую было отправлено на помощь ему пять галеръ. Его просьба была поддержана ректоромъ и провизоромъ Котора, Захарією Саломономъ, который, донося (22 октября 1570 года), что

¹⁾ Письмо Фр. Дукагина отъ 8 іюля 1570 г. находится при донесеніяхъ Венеціанскихъ пословъ въ Римъ въ Совѣтъ Десяти: Rom a 1568—1576, VI.

²⁾ Тамъ-же. ³⁾ Тамъ же, донесенія Суріана и Ив. Соранцо отъ 7 октября 1570.

⁴⁾ Донесеніе Которскаго провизора въ Совѣтъ Десяти отъ 16 марта 1571 года, и письмо Дукагина отъ 17 того-же мѣсяца и года. Communicate del Cons. X, fila I. ⁵⁾ Его письмо, отъ 15 января 1572 г., тамъ-же.

«окрестные христіане, услышавъ объ успѣхахъ Козачи, начали обнаруживать радость и высказывать надежду на скорое освобожденіе отъ Турецкаго ига», предлагали синьоріѣ отправить къ Котору значительную эскадру, «для поддержанія духа въ народахъ, возставшихъ и имѣющихъ возстать». Совѣтъ Десяти потребовалъ отъ ректора и провизора Котора, а также отъ провизора флота свѣдѣній о томъ, на сколько можно рассчитывать на успѣхъ предпріятія Козачи, и, узнавъ отъ нихъ, что, при бдительности Турокъ, трудно ожидать удачи, отказалъ Козачѣ въ помощи ⁶⁾. Тогда онъ обратился къ эрцгерцогу Австрійскому и вмѣстѣ съ нимъ сталъ ковать какія-то козни противъ синьоріи, о которыхъ доносили Совѣту Десяти Венеціанскій посланникъ при Мадридскомъ дворѣ, Морозини ⁷⁾, со словъ его племянника Петра Черноевича, предлагавшаго, съ своей стороны, въ непродолжительномъ времени предать въ руки Венеціанцевъ Албанію, Черногорію и Босну, если только они окажутъ ему необходимое денежное пособіе. Но синьоріа, слѣдуя примѣру Мадридскаго двора, которому безуспѣшно предлагалъ свои услуги Черноевичъ, отклонила его предложеніе. Осторожная Венеціанская синьоріа, хорошо знавшая силы Турокъ, относилась съ недоувѣріемъ къ подобнымъ предложеніямъ Албанскихъ и Сербскихъ главарей и, въ то же время, внимательно слѣдила за всѣми проявленіями народнаго движенія въ христіанскихъ областяхъ Турціи.

21 сентября 1595 года «Венеціанскій сенатъ писалъ ректору и провизору Котора ⁸⁾: «Отъ достовѣрнаго лица мы узнали, что въ Будву прибыли епископъ Корчулы и кавалеръ Пелеса, находящіеся въ сношеніяхъ съ нѣкоторыми Дукагинами и другими Албанцами и замышляющіе отнять у Турокъ Улькинъ, при помощи измѣны коменданта этой крѣпости. Какъ епископъ, такъ и кавалеръ дѣйствуютъ съ вѣдома папы: они были въ Римѣ и получаютъ отъ его святѣйшества субсидіи на этотъ конецъ». Замысли этихъ папскихъ агентовъ казались синьоріи столь опасными, что она нашла нужнымъ приказать Которскому провизору забрать немедленно необходимые свѣдѣнія и доставить ихъ слѣпно въ Венецію съ нарочною галерою.

⁶⁾ Письмо Козачи отъ 22 октября 1570 года при донесеніи З. Соломона отъ того-же числа, и донесенія Верварда Контарини, ректора, Захарія Соломона, провизора Котора, и Якова Чельзи, провизора флота, отъ 18 марта 1571 года—тамъ-же.

⁷⁾ Денежа Gianfrancesco Morosini въ Совѣтъ Десяти отъ 20 февраля 1580 года—въ *Capi del Consiglio X*.

⁸⁾ *Miscellanea di atti diversi manoscritti, filza 39.*

И вотъ что узналъ объ этомъ Которскій провизоръ отъ одного изъ жителей Будвы ¹⁾: «Ома Пелеса Будванинъ, находясь въ Венеціи нѣсколько мѣсяцевъ назадъ одновременно съ Корчуланскимъ епископомъ, задумалъ вмѣстѣ съ нимъ предать Скадаръ и Улькинъ его святѣйшеству. Затѣмъ епископъ отправился въ Римъ, гдѣ получилъ приказаніе посѣтить Будву, подъ предлогомъ рукоположенія новаго епископа Даміана Марковича, и узнать на мѣстѣ, какія нужны средства для осуществленія задуманнаго предпріятія. Здѣсь онъ имѣлъ совѣщаніе съ кавалеромъ Пелесою и вручилъ ему 500 дукатовъ для раздачи старшинамъ и глѣварямъ Албаніи, которые обязывались произвести возстаніе и овладѣть Скадромъ и Улькиномъ. Вслѣдствіе просьбъ и убѣжденій епископа и кавалера, я отправился съ этимъ послѣднимъ въ Албанію, гдѣ мы имѣли совѣщаніе съ восемью Албанскими глѣварями. Было рѣшено, что они съ 50 товарищами проникнуть въ Скадарскую крѣпость (спрятавъ оружіе), подъ предлогомъ обычнаго снабженія ея провіантомъ, и будутъ ждать въ ней прибытія изъ Бриндизи въ Сан-Зуанъ-де-Медоа (отстоящій отъ Скадра на 20 миль) папскихъ солдатъ, которые ночью должны занять лѣсъ, находящійся въ разстояніи четырехъ миль отъ Скадра. Тогда Албанцы должны умертвить коменданта и всѣхъ Турокъ, число которыхъ не превышаетъ 20, считая мужчинъ и женщинъ (такъ какъ остальные разбѣжались отъ страха чумы), и затѣмъ отпереть ворота солдатамъ, которые будутъ уже стоять подъ Скадромъ. Что касается Улькина, то мы уговорились съ однимъ ренегатомъ по имени Хусейнъ-Абдулла, тамошнимъ жителемъ, который за 300 дукатовъ обязался (давъ намъ въ заложники двухъ своихъ сыновей) ввести въ крѣпость нѣсколькихъ вооруженныхъ Албанцевъ и отпереть намъ ночью ворота съ моря, какъ только мы прибудемъ туда на вооруженномъ суднѣ. Проникнувъ въ крѣпость, мы перебьемъ находящихся въ ней Турокъ, числомъ 120 человекъ (живущіе въ предмѣстьи, числомъ 200, не могутъ быть похѣвою намъ). Было также условлено, для облегченія предпріятія, пригласить въ тотъ самый вечеръ 15 Турецкихъ глѣварей на пирушку въ Рожано. Епископъ, отправивъ капитана Марка Гина въ Римъ, съ просьбою о немедленной присылкѣ солдатъ изъ Бриндизи, и уговорившись съ посланцемъ епископа Кучей, поѣхалъ въ Дубровникъ, а я—въ Которъ...»

Общее настроеніе умовъ въ Албаніи благопріятствовало возста-

¹⁾ Копія протокола отъ 9 октября 1595 года—тамъ-же.

нiю, но она была раздроблена на партiи: старѣйшiе главари желали предаться папѣ, съ которымъ уже два года вели переговоры, чрезъ посредство епископа Кучей и кавалера Бертуцци, обѣщавшихъ имъ ежемѣсячную пенсiю по 25 дукатовъ каждому; другiе же предпочитали Испанское господство и отправили въ Испанiю и къ Неаполитанскому вице-королю Николаю Гина и брата его капитана Арио, который съ этою цѣлью уже четыре мѣсяца проживалъ въ Апулiи; но самая сильная партiя была Венецiанская ²⁾, и нѣтъ сомнѣнiя, что Венецiя легко могла бы овладѣть нѣкоторыми Албанскими мѣстностями, но удержать ихъ за собою было гораздо труднѣе. Этимъ объясняется ея нерѣшительность и уклончивость.

Будванинъ, сообщившiй Кѣторскому провизору свѣдѣнiя о заговорѣ въ Албанiи, убѣждалъ его просить синьорiю, чтобы она приняла Албанцевъ подъ свое покровительство, обѣщая въ три—четыре дня выставить 30,000 отважныхъ воиновъ, не нуждающихся ни въ чемъ иномъ, кромѣ оружiя. Самъ провизоръ былъ увѣренъ въ неизбѣжности возстанiя Албанцевъ, «рѣшившихся освободиться отъ Турецкаго ига, тяжесть котораго увеличилась невыносимымъ управленiемъ новаго санджака, и отдаться тому, кто первый приметъ ихъ подъ свое покровительство» ³⁾. Синьорiя въ началѣ была непрочъ отъ предложенiй Албанцевъ и, «съ осторожностью», старалась расположить къ себѣ ихъ главарей ⁴⁾, но позже нашла опаснымъ для себя Албанское движенiе и приказала провизору флота отправиться въ Кѣторъ съ такимъ числомъ галеръ, которое онъ сочтетъ достаточнымъ, «для отвращенiя этихъ замысловъ» ⁵⁾.

Возстанiе въ гораздо болѣе обширныхъ размѣрахъ—не только въ Албанiи, но и во всѣхъ областяхъ Турцiи замышлялъ Болгарскiй патрiархъ Аванасiй. Въ январѣ 1596 года изъ Бутринто (Эпирскiй портъ на-супротивъ Корфу) онъ отправилъ къ провизору и капитану Корфу, Ангелу Базадонна, письмо, въ которомъ изъяслялъ желанiе свидѣться и переговорить съ нимъ о дѣлахъ весьма важныхъ для синьорiи ⁶⁾. И провизоръ, въ сопровожденiи своего совѣтника Баффо, прибылъ на свиданiе съ нимъ въ Бутринто 26 января. «На встрѣчу ему вышла особа весьма скромная и умная, прiятной наружности, лѣтъ около 36, пользующаяся большимъ по-

²⁾ Эти свѣдѣнiя заимствуемъ изъ вышеуказаннаго источника.

³⁾ Довесенiе провизора Кѣтора отъ 12 октября 1595 г. въ Senato IV, Secreta, 1. ⁴⁾ Отвѣтъ ему отъ сената отъ 18 октября—тамъ-же. ⁵⁾ Тамъ-же.

⁶⁾ Тамъ-же, его письмо съ слѣдующимъ титуломъ: «Athanasius Dei gratia archiepiscopus Prime Justiniane, Achridensis, Vulgarie, Servie, Albanie Valachie, Moldavie, Litivanie, patriarcha Rassie» etc.

чтомъ и большою властью въ прелатурѣ, имѣя въ зависимости отъ себя 17 епископовъ. Онъ началъ на языкѣ Франкскомъ (in lingua Franca) говорить о бѣдствіяхъ Албаніи подѣ Турецкимъ игомъ, съ которыми онъ познакомился во время нынѣшняго своего объѣзда (visita), и благодарилъ Бога, что онъ доставилъ ему случай содѣйствовать облегченію ея страданій. Какъ человѣкъ преданный синьоріѣ, онъ предлагалъ ей немедленно овладѣть Албаніею и тѣмъ уничтожить планы Испаніи, задумавшей занять Авлону и произвести возстаніе въ свою пользу. Въ подтвержденіе своихъ словъ онъ сказалъ, что въ своей резиденціи Охридѣ онъ видѣлъ переписку Неаполитанскаго вице-короля съ отцемъ Захаріею, пользующимся большимъ вліяніемъ въ странѣ, что и къ нему обращался вице-король, чрезъ посредство отца Дмитрія, также человѣка весьма вліятельнаго, убѣждая его содѣйствовать возстанію Албанцевъ, и что таковаго-же рода письма онъ видѣлъ въ Авлонѣ у епископа Юрія Вендери, доставленныя ему изъ Неаполя, чрезъ посредство отца Франци. Далѣе онъ говорилъ, что разубѣждалъ ихъ довѣряться Испанцамъ, подѣ владичествомъ которыхъ будутъ страдать болѣе, чѣмъ нынѣ, и совѣтовалъ имъ обратиться къ синьоріи, которая будетъ обходиться съ ними, какъ со своими дѣтьми. При этомъ онъ прибавилъ, что Христофоромъ Кимаріотомъ были доставлены помянутому Франци 700 ружей и военные снаряды, для вооруженія Кимаріотовъ ¹⁾. Наконецъ онъ предложилъ, при помощи двухъ или трехъ тысячъ солдатъ, предать Венеціи Авлону и всю Албанію, безъ всякаго вознагражденія; но требовалъ [послѣдшаго рѣшенія, въ ожиданіи котораго онъ будетъ проживать въ окрестностяхъ Кимары, утверждая, что, въ случаѣ промедленія, Испанцы овладѣютъ Албаніею. Мы отвѣтили ему весьма любезно, прибавляеть провизоръ Корфу, что синьорія съумѣетъ оцѣнить его дружеское расположеніе; но что мы не можемъ ничего другаго сдѣлать, какъ только донести обо всемъ, что онъ намъ сообщилъ. Впрочемъ, мы замѣтили, что синьорія, при всемъ своемъ благожелательствѣ къ христіанамъ, едвали рѣшится нарушить миръ съ такимъ сильнымъ государемъ, какъ султанъ. На это онъ возразилъ, что, съ одной стороны, султанъ лишился повиновенія и опоры столькихъ народовъ и главныхъ военачальниковъ и что, съ другой стороны, хри-

¹⁾ Это оружіе было доставлено Кимаріотамъ папою чрезъ посредство Неаполитанскаго вице-короля. Баняъ и капитанъ Корѣу, донося объ этомъ дому отъ 29 декабря 1595 года., сообщаютъ, что лица, служащіа посредниками въ этомъ дѣлѣ, продаютъ Туркамъ оружіе, назначенное для христіанъ. Senato IV, Secreta 1, 1582—1596.

стіане ждуть только появленія знамени св. Марка, чтобы самимъ расправиться съ своими врагами ²⁾). Сибѣрія, дѣйствительно, не прельстилась предложеніемъ патріарха Аванасія и предпочла миръ съ Турками ненадежному приобрѣтенію Албаніи, а потому онъ присталъ къ Испанской партіи и, какъ увидимъ далѣе, искалъ покровительства въ Мадридѣ, Неаполѣ и Палермо.

Въ это время образовалась въ Албаніи новая партія, рѣшившаяся искать помощи у императора Рудольфа II, воевавшего тогда съ Турками. 7 Января 1599 года фра Вареоломей, гвардіанъ монастыря св. Франциска делла-Винья, движимый чувствомъ патриотизма, представилъ въ Совѣтъ Десяти ³⁾ францисканца Гіацинта де-Фарсинъ (de Farsine) изъ Намюра во Фландріи, который сообщилъ слѣдующія свѣдѣнія о составленномъ Албанцами заговорѣ, съ цѣлью предаться императору: «Провинціалъ Албаніи, прибывъ въ нашъ монастырь св. Франциска делла-Винья, передалъ мнѣ, подъ величайшимъ секретомъ, что въ ноябрѣ прошлаго года происходило народное собраніе въ епархіи Сапны и Задримы (Sapatense e Sardanense), въ присутствіи епископа, его (провинціала), викарія Крои и депутатовъ Скадра, Сеи, Леша, Драча и Призрена. На этомъ собраніи было рѣшено отправить провинціала къ императору съ письменною просьбою о принятіи Албаніи подъ его покровительство. Провинціалъ отправился изъ Венеціи къ императорскому двору 6-го или 7-го прошлаго мѣсяца». Совѣтъ Десяти 13 числа того-же мѣсяца передалъ это дѣло въ сенатъ ⁴⁾, но что затѣмъ послѣдовало—неизвѣстно. Можно догадываться, что императоръ, занятый отчаянною борьбою съ Турками въ Угріи, отклонилъ предложеніе Албанцевъ.

Сношенія ихъ съ папою увѣнчались болѣшимъ успѣхомъ. Онъ посылалъ имъ оружіе и деньги, и его эмиссары успѣли въ 1601 организовать возстаніе въ Албаніи; но оно было такъ слабо и непрочное, что, при первомъ появленіи на Албанскихъ границахъ Турецкой конницы, повстанцы разсѣялись ⁵⁾.

Албанцы однако не унывали и снова рѣшились обратиться за помощью къ Венеціи, какъ къ ближайшей сосѣдней державѣ, хва-

²⁾ Тамъ-же. Донесенія Ив. Сагредо и А. Базадонны изъ Корфу отъ 27 января 1596 года.

³⁾ Consiglio Dieci. Parti Segrete filza 26 (1595—1598).

⁴⁾ Тамъ-же.

⁵⁾ Донесеніе Венеціанскаго шкипера Фомы Томазео изъ Ливорно отъ 23 іюля 1601 г. въ Comunicato del Consiglio dei Dieci al Senato filza II.

лившейся своимъ господствомъ на Адриатическомъ морѣ. Филиппъ Пасквалиго, генеральный провизоръ моря (по-нашему—адмиралъ), доносилъ дожу отъ 5 мая 1602 года изъ Задра, что въ св. Александрѣ (Sant' Alessandro), въ трехъ дняхъ пути отъ Лаша, нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, собирались многочисленныя главары разныхъ областей Албаніи, съ цѣлью обдумать мѣры и способы къ освобожденію отъ Турецкаго ига. Нѣкоторые предлагали продолжать переговоры съ папою и съ Испанією; другіе же рѣшили отправить въ Венецію епископа Сапы и Павла Дуагина съ письмомъ, въ которомъ обѣщали предать Крою въ руки синьоріи и втеченіе трехъ дней выставить сто тысячъ отличныхъ воиновъ, если она (синьорія) окажетъ имъ помощь и покровительство. Поздно вечеромъ, 4 мая, эти послы прибыли въ Задаръ и имѣли совѣщаніе съ Пасквалиго. Онъ успѣлъ выманить у нихъ бумаги, съ которыми они отправлялись въ Венецію, и, снявъ съ нихъ копию, послать дожу при своемъ донесеніи, чтобы предупредить его о цѣли Албанскаго посольства ¹⁾.

Въ письмѣ Албанскихъ главарей къ дожу значилось слѣдующее: «Мы, старѣйшины и главары всего Албанскаго народа, одушевленные однимъ съ народомъ нашимъ духомъ, вѣроисповѣданія Римско-католическаго, собрались въ числѣ 2656 лицъ въ странѣ Дуагиновъ въ св. Александрѣ и пожелали возвратитъ нашему Албанскому народу древнюю свободу и независимость, которою онъ пользовался во времена князя нашего Юрія Скандербега. Нѣкоторые иностранныя государи возбуждали насъ къ возстанію противъ этихъ варваровъ (Турокъ), обѣщая намъ помощь войскомъ и оружіемъ, если мы сдадимъ имъ крѣпость Крою или Скадаръ. И предстали предъ нами въ нашемъ собраніи и совѣщаніи епископы Скадра и Сапы и Павелъ Дуагинъ, вѣрный слуга вашей свѣтлости, и повѣдали намъ многое, и совѣтовали на-время жить въ мирѣ и покоѣ. И мы, вѣрноподданные вашей свѣтлости, не будучи въ состояніи долѣе переносить варварское иго, тайно, подъ присягою, избрали послами нашими къ вашей свѣтлости епископа Сапы и Павла Дуагина, чтобы они лично объяснились съ вашею свѣтлостью и предложили вамъ крѣпость Крою, а съ нею и всю нашу страну, природную твердыню, богатую серебряными и золотыми рудниками. Насъ католиковъ всего 40,000 храбрыхъ воиновъ, готовыхъ сражаться за святую вѣру, какъ во дни нашего князя

¹⁾ Тамъ-же.

Юрія; къ намъ присоединятся православные Албанцы и Сербы, наши сосѣди, и втеченіе трехъ дней мы выставимъ болѣе 100,000 отважныхъ воиновъ, и съ каждымъ днемъ будутъ увеличиваться наши силы, и съ помощью Бога и вашей свѣтлости мы пойдемъ на Царьградъ. Въ остальномъ извольте вѣрить нашимъ посланъ. Данъ въ св. Александрѣ, въ странѣ Дукагиновъ, 15 февраля 1602 года». Слѣдуютъ подписи многихъ главарей Дукагиновъ, Сербіи, Дибрей (въ числѣ ихъ Осипъ Кастріота), Сквадра, Леша, Матии, Курпина, Брои, Петреллы, Эльбассана, Драча, Музакии и Падени.

При письмѣ приложены условія, на которыхъ Албанцы желали принять Венеціанское подданство: 1) Управление Албаніею должно быть ввѣрено Венеціанскому нобиле, члену сената, съ титуломъ генераль-губернатора (*capitano generale*). 2) Албанскіе главари назначаются полковниками, капитанами и губернаторами съ соотвѣствующимъ ихъ положенію содержаніемъ. 3) Албанцы освобождаются отъ набора въ матросы и отъ податей и пошлинъ внутри страны на вѣчныя времена. 4) Единственная пошлина на всѣ мѣстныя произведенія остается прежняя старе-Албанская, т. е. 30%. 5) Свѣтлѣйшая синьорія обязывается защищать ихъ отъ непріятелей, покровительствовать имъ, какъ своимъ вѣрноподданымъ, и никому никогда ихъ не уступать.

Такія условія не могли понравиться синьоріи; да и при томъ она не раздѣляла слишкомъ радужныхъ надеждъ Албанцевъ и поглощенная Итальянскими дѣлами, не желала разрыва съ султаномъ; а потому Албанское посольство не имѣло никакого успѣха²⁾. Быть можетъ синьоріи удалось убѣдить Албанцевъ въ не своевременности, какъ она выражалась, задуманнаго ими возстанія, которое могло привести ихъ не къ свободѣ, а къ еще большему рабству... Какъ бы то ни было, они притихли и спокойно ждали лучшихъ временъ, ждали болѣе двѣнадцати лѣтъ и, ничего не дождавшись отъ Венеціи, рѣшились искать помощи у Испаніи.

Испанія въ XVI вѣвѣ была самою сильною державою въ Западной Европѣ: ея одной боялась Турція, и напрасно интриговала противъ нея Французскій король Генрихъ IV при дворѣ султана, напрасно зывалъ къ нему о помощи противъ Филиппа II, кото-

²⁾ Цинкейзенъ (op. cit. 624—625) упоминаетъ объ этомъ посольствѣ Албанцевъ и, на основаніи Венеціанскаго историка Морозини, сообщаетъ уклончивый отвѣтъ синьоріи, заслужившій одобреніе Порты; но онъ ошибается, говоря, что Албанское посольство состояло изъ двухъ епископовъ

рый, по его словамъ, покоривъ Францію, не замедлитъ обратить свое побѣдоносное оружіе противъ Оттоманской имперіи.... Христиане уже не разъ обращались къ Испаніи съ просьбою о помощи; но, занятая войною съ своею соперницею Франціею, она остерегалась раздражать противъ себя султана. Въ началѣ XVII вѣка у нея уже были развязаны руки... Тогда обратился къ ней Болгарскій патріархъ Аенасій съ обширнымъ планомъ произвести поголовное возстаніе въ Турціи и изгнать Турокъ изъ Европы.

Въ началѣ 1615 года онъ прибылъ въ Неаполь, гдѣ уже ожидали его депутаты отъ епископа и общины Майны, Петръ Хрисопать и братъ его Дмитрій. Съ большимъ затрудненіемъ онъ былъ допущенъ на аудіенцію къ Неаполитанскому вице-королю, графу де-Лемось, и изложилъ ему свой планъ; но не могъ ничего иного добиться отъ него, кромѣ обѣщанія отправить его викарія въ Мадридъ. Прошло полтора мѣсяца, и Майноты, не получивъ никакого отвѣта изъ Неаполя, отправили новую депутацію. Вице-король не только не принялъ ее, но даже запретилъ говорить кому бы то ни было о цѣли ея пріѣзда въ Неаполь. Минувало уже нѣсколько мѣсяцевъ съ тѣхъ поръ, какъ патріархъ съ Майнотскими депутатами бесполезно проживалъ въ столицѣ южной Италіи. Наконецъ, по совѣту Донъ-Педро де-Лева, онъ рѣшился, вмѣстѣ съ девятью Греческими депутатами, отправиться въ Палермо къ герцогу д'Оссуна. Тамъ онъ нашелъ епископа Каріопольскаго и пятерыхъ депутатовъ отъ епископа Майны ¹⁾.

Герцогъ д'Оссуна не походилъ на графа де-Лемось. Честолюбивый и предпримчивый, сильный при дворѣ Филиппа III, онъ самовластно правилъ Сициліею. Справедливый ко всѣмъ безразлично, онъ преслѣдовалъ злоупотребленія сильныхъ и богатыхъ, немилосердно казнилъ строптивыхъ, очистилъ Сицилію отъ разбойниковъ, прекратилъ набѣги Турецкихъ корсаровъ, повровительствовалъ торговлѣ и промышленности, заботами о народномъ продовольствіи снискалъ любовь черни, а пышностью празднествъ онъ придалъ своему двору королевскій блескъ.... Но для его честолюбивой души было мало казаться въ глазахъ народа королемъ: онъ хотѣлъ быть имъ въ дѣйствительности. Съ этою цѣлью, онъ обратилъ особое вниманіе на увеличеніе сухопутныхъ и морскихъ военныхъ силъ и ежегодно затрачивалъ громадныя суммы

¹⁾ Въ эти подробности заимствованы нами изъ письма патріарха Аенасія къ герцогу д'Оссуна отъ 28 іюня 1615 года, находящагося въ архивѣ Палермо: *Real Segretaria* 1, 1502—1624.

на постройку и вооруженіе галеръ. Предлогомъ ему служили набѣги Турокъ. Вскорѣ отъ оборонительныхъ мѣръ онъ перешелъ къ наступательнымъ, и Сицилійскій флотъ не разъ появлялся у береговъ Греціи, подъ командою даровитаго и неустрашимаго адмирала Октавія Арагонскаго, и всякій разъ возвращался съ богатою добычею, которую д'Оссунъ дѣлилъ между побѣдителями и народомъ, оставляя часть для себя и для вооруженія новыхъ галеръ. Донося Мадритскому двору о своихъ блестящихъ успѣхахъ противъ Турокъ, онъ представлялъ легкость завоеванія Турецкихъ областей и просилъ субсидій ²⁾.

Появленіе въ Палермо Болгарскаго патріарха было какъ нельзя болѣе кстати, и его обширный планъ поголовнаго возстанія въ Турціи вполнѣ соответствовалъ замысламъ герцога д'Оссунъ. Въ «Запискѣ о легкости изгнанія Турокъ изъ Европы», патріархъ писалъ: «Долгое время видя жестокость и невыносимый деспотизмъ безбожныхъ и проклятыхъ магометанъ, тяготящій надъ христіанами, посяганіе церкви и поношеніе имени Христа, чего мы не въ состояніи болѣе сносить, мы рѣшились избавиться отъ столь тяжелаго ига и нашли къ тому путь и способъ весьма легкой. Мы обошли всю Сербію, Босну, Далмацію, Албанію, всю Македонію, верхнюю и нижнюю, Грецію, Фракію, Болгарію, Архипелагъ, короче — всѣ Турецкія области въ Европѣ и были поражены тѣмъ, что повсюду христіане составляютъ огромное большинство населенія, что они занимаютъ горныя проходы и нѣкоторыя замки, что Турецкіе правители непослушны Портѣ, что повсюду царствуютъ несправедливость, жестокость и грабежъ, что разбойники дѣлятся добычею съ правителями и этою цѣною покупаютъ себѣ безнаказанность, что войско утратило прежнюю доблесть и дисциплину... Видя все это, мы задумали истребить проклятыхъ магометанъ и освободить христіанъ и, въ качествѣ ихъ отца и пастыря, собрали соборъ изъ нѣсколькихъ епископовъ и архіепископовъ и положили отправить избранное лице для возбужденія христіанъ противъ Турокъ: это порученіе мы возложили на нашего генеральнаго викарія Александра Мутеллу, и онъ собралъ 12,000 человекъ, готовыхъ къ войнѣ. И въ то время, когда хотѣли уже начать наше предпріятіе, мы получили отъ

²⁾ Характеристика герцога д'Оссунъ представлена нами по замѣчательной монографіи директора Сицилійскихъ архивовъ, г. Ла-Лузіа: «*Ottavio d'Arragona e il duca di Ossuna*», помѣщенной въ его «*Studi di storia Siciliana*» (Palermo, 1870), vol. II, pp. 310—386.

графа Беневенто, бывшаго вице-короля Неаполитанскаго, письмо, въ которомъ онъ увѣщевалъ насъ обождать помощи отъ его величества (Испанскаго короля), и мы рѣшились ждать. Не получая долго обѣщанной помощи, мы снова принялись за задуманное дѣло: тогда ваше сіятельство ¹⁾ (графъ де-Лемось) сообщилъ намъ письменно приказаніе его величества не предпринимать ничего безъ его вѣдома, ибо при первомъ удобномъ случаѣ его величество намѣревался обратить свои силы противъ Турокъ и изгнать ихъ изъ Европы, и мы повиновались приказанію его величества. Видя, что дѣло слишкомъ затянулось, всѣ христіане обратились къ намъ съ просьбою, чтобы мы лично отправились къ его величеству доложить о легкости предпріятія и готовности народа. И мы пустились въ путь и, прибывъ сюда въ Неаполь, получили приказаніе вашего сіятельства ждать здѣсь, пока прійдетъ отвѣтъ изъ Испаніи, куда вы обѣщали послать нашего викарія, для личныхъ объясненій съ его величествомъ. Если его величество пошлетъ къ намъ отъ 5 до 6.000 пѣхоты Испанской или Итальянской, оружія и военныхъ снарядовъ на 13,000 человекъ и сѣделъ и сбруй для 4,000 лошадей, то мы обѣщаемъ въ короткое время предать ему Македонію и обязуемся уплатить его величеству за оружіе и военные снаряды и продовольствовать войско, такъ какъ эта область весьма плодородна и изобилуетъ провіантомъ. Мы испрашиваемъ незначительное число солдатъ, потому что предпріятіе легко и вѣрно и потому что мы организовали возстаніе въ обширныхъ размѣрахъ, чрезъ посредство архіепископовъ, епископовъ и священниковъ, имъ подчиненныхъ, которыя на исповѣди подготавлиютъ ихъ къ этому святому предпріятію, обязывая ихъ клятвою къ молчанію, и это—единственный вѣрный путь; иначе потребовалась бы сильная армія, да и въ такомъ случаѣ можно было бы опасаться измѣны отъ этихъ людей честолюбивыхъ, гордыхъ и злостныхъ (*genti ambiziosi, superbi et maligni*), ищущихъ взаимной гибели, каковы Греки, Албанцы, Болгаре и Волохи. Всѣ они одушевлены ненавистью къ угнетающимъ ихъ Туркамъ, и предпріятіе удастся, какъ нельзя лучше, если его величество, по мѣрѣ занятія страны, снабдитъ крѣпости Испанскимъ или Итальянскимъ гарнизономъ и займетъ горные проходы: иначе будетъ угрожать гражданская война между Греками, Болгарами, Волохами и Албанцами. Лишь

¹⁾ Эта «Записка» была представлена графу де-Лемось, а потомъ копія съ нея герцогу д'Осуна.

только будетъ занята Испанцами Македонія, поднимутся Босна, Далмація, Болгарія и Греція и безъ всякой посторонней помощи истребятъ или изгнать незначительное число Турокъ, находящихся между ними. И я сѣбѣ ручаюсь за это, потому что во всѣхъ этихъ областяхъ я уговорился съ архіепископами, епископами и главарями, которые съ нетерпѣніемъ ожидаютъ удобной минуты, чтобы свергнуть Турецкое иго. Во всякое время можно поднять Дукагиновъ, Клементи и Пастровичанъ, подготовленныхъ нами и подчиненныхъ нашему патріархату: въ этихъ областяхъ гнѣтъ ни одного Турка, такъ какъ мѣстные жители, во время своего восстанія въ Кимарѣ, изрубили ихъ въ куски, и съ тѣхъ поръ Турки не помышляютъ болѣе о господствѣ надъ нами. Кромѣ того, я обязуюсь взять Константинопольскія укрѣпленія и всѣ острова Архипелага, числомъ 53, на которыхъ находится 70,000 христіанъ способныхъ къ войнѣ: когда наступитъ время, всѣ они будутъ готовы и вооружены. И говорю я это, потому что большую часть этихъ странъ я посѣтилъ лично, а въ другія послалъ надежныхъ людей и уговорился съ ихъ главарями. Константинопольскія укрѣпленія легко занять при помощи пятисотъ солдатъ на четырехъ караулахъ; ибо у меня готовы вѣрные люди, которые подоспѣютъ къ нимъ на помощь съ двумя бергонами. Тридцать вооруженныхъ бергоновъ будетъ достаточно для занятія 53 острововъ архипелага. Нужно начать съ Митилена, жители котораго немедленно восстанутъ и истребятъ тамошнихъ Турокъ. Этотъ островъ находится въ разстояніи 80 миль отъ Константинополя и имѣетъ въ окружности 360 миль. Онъ весьма плодороденъ. Его обширный (20 миль въ окружности) и безопасный портъ не защищенъ Турецкими укрѣпленіями и окруженъ христіанскими селеніями. Въ 20 миляхъ отъ него находится городъ Митилена, безъ стѣнъ, съ незначительною крѣпостью. На этомъ островѣ насчитывается 360 христіанскихъ селеній, которыя могутъ выставить 20,000 воиновъ, Турокъ-же не болѣе 2000. На всемъ этомъ островѣ имѣется только одна полуразрушенная крѣпостца. Далѣе, въ 40 миляхъ отъ Константинопольскихъ укрѣпленій, находится островъ Тенедось (18 миль въ окружности) съ укрѣпленіемъ, въ которомъ помѣщается 30 Турокъ съ 6 пушками; другія 6 пушекъ находятся при портѣ. Въ мѣстечкѣ 300 Турецкихъ и 150 христіанскихъ домовъ. Въ 40 миляхъ на западъ находится островъ Лемносъ, имѣющій въ окружности 260 миль, съ прекраснымъ портомъ, въ которомъ удобно можетъ по-

мѣстится большой флотъ. Этотъ островъ изобилуетъ хлѣбомъ, виномъ и скотомъ. На немъ считается 4000 способныхъ къ оружію христіанъ и только 200 Турокъ. Уврѣпленіе полуразрушено. Оттуда, по направленію къ Кандіи, въ 40 миляхъ отъ нея, находится островъ Милось, 80 миль въ окружности. На немъ всего только 30 Турокъ, а христіанъ, способныхъ къ войнѣ, 3000. Изъ области Сфакіи, на островѣ Кандіи, принадлежащемъ Венеціи, можно имѣть 25,000 храбрыхъ и хорошо вооруженныхъ воиновъ, которые, по первому сигналу (такъ какъ мы находимся въ сношеніяхъ съ ихъ главарями), придутъ къ намъ на помощь на Милось. Имѣя въ рукахъ нашихъ эти четыре острова, мы можемъ быть увѣрены, что и остальные острова, населенные почти исключительно христіанами, присоединятся къ намъ, такъ какъ мы уже уговорились съ ихъ главарями. Необходимо также, чтобы его величество послалъ 80 галеръ въ архипелагъ, на всякій случай, для отвращенія опасности, которая могла бы угрожать сообщенію между островами со стороны всякаго другого флота (Венеціанскаго?). Мы обязуемся одновременно поджечь Константинополь съ четырехъ или шести сторонъ: такъ какъ дома построены изъ дерева, то пожаръ будетъ продолжаться много дней. Все это предпріятіе обойдется безъ сраженія съ Турками и безъ потери людей, потому что все будетъ исполнено одною хитростью. Видя возстаніе во всѣхъ областяхъ и пожаръ въ Константинополѣ, Турки въ испугѣ обратятся въ бѣгство изъ Европы. Кромѣ того, есть островъ св. Мавра съ превосходнымъ портомъ, городомъ того-же имени и крѣпостью съ 60 пушками. На немъ не болѣе 5000 Турокъ и 20,000 христіанъ способныхъ къ оружію: съ ними мы находимся въ полномъ согласіи, такъ-что занятіе этого острова, лежащаго внѣ архипелага, будетъ дѣломъ весьма легкимъ. Одновременно можно ваять и Превезу съ портомъ и крѣпостью: мѣстные христіане, по первому призыву, подымутся и истребятъ Турокъ. Если его величество рѣшится на это предпріятіе, то я обязуюсь разослать надежныхъ эмисаровъ въ тѣ страны, гдѣ не могу быть лично».

Предпріимчивый герцогъ д'Оссуна отнесся къ плану Болгарскаго патріарха совершенно иначе, чѣмъ графъ де-Лемось. Еще до пріѣзда патріарха въ Палермо, онъ рѣшился помогать поднявшимся противъ Турокъ Майнотамъ. Въ іюнѣ 1615 года Октавій Аррагонскій отплылъ къ берегамъ Морей. Ему предшествовалъ неустрашимый корсаръ Яковъ Пьерръ изъ Нормандіи, находившійся на службѣ у герцога д'Оссуна, съ пятью легкими галерами. Въ

Майнѣ Сицилійскій адмиралъ выгрузилъ оружіе и военные припасы, привезенные имъ для Майнотовъ, и сталъ дожидать извѣстій отъ другого корсара, Викентія Роберта изъ Марсилы, отправленнаго имъ для рекогноспировки. Черезъ три недѣли онъ вернулся съ Турецкимъ судномъ, взятымъ имъ въ плѣнъ, и съ извѣстіемъ, что въ непродолжительномъ времени отплынуть изъ Александріи десять карамусаловъ, нагруженныхъ монетами, на сумму свыше милліона дукатовъ. Сицилійскій флотъ сталъ выжидать добычу, и въ сентябрѣ овладѣлъ всѣмъ караваномъ безъ малѣйшаго сопротивленія и привелъ его въ Мессину, откуда было послано донесеніе вице-королю въ Палермо.

Д'Оссунъ былъ занятъ въ это время военными приготовленіями въ обширныхъ размѣрахъ на суммы, щедро ему ассигнованныя парламентомъ. Назначенный въ декабрѣ 1615 года вице-королемъ въ Неаполь, онъ не покидалъ своихъ замысловъ. Октавій Аррагонскій былъ отправленъ въ архипелагъ, но на этотъ разъ долженъ былъ искать спасенія въ бѣгствѣ. Постигшая его неудача еще болѣе воспламенила герцога д'Оссунъ: въ 1619 году онъ составилъ лигу противъ Турціи изъ папы, великаго герцога Тосканскаго и Мальтійскихъ рыцарей. Главнокомандующимъ былъ назначенъ Филибертъ Эммануилъ Савойскій. Было предположено начать съ осады Сузы въ Архипелагѣ, но Турки были извѣщены во время о планахъ христіанъ, и предпріятіе не удалось.

Въ это время надъ головою гордаго герцога разразилась страшная буря, готовившаяся издавна: обвиненный въ государственной измѣнѣ, въ іюнѣ 1620 года онъ былъ арестованъ и отправленъ въ Испанію, гдѣ окончилъ свою тревожную жизнь въ замкѣ Альмеда въ мартѣ 1621 года. Съ паденіемъ герцога д'Оссунъ рухнулись обширные его замыслы на Востокъ.

Христіане, повидимому, пали духомъ и отчаялись въ помощи Западной Европы. По крайности, до конца XVII вѣка не встрѣчаемъ ни одной серьезной попытки съ ихъ стороны въ возстанію противъ Турокъ ¹⁾. Въ 1673 году прибылъ въ Венецію Петръ Врчевичъ, архіепископъ Маркіанопольскій, апостольскій викарій и администраторъ въ Молдавіи. Онъ представилъ дожу свою вѣрительную грамоту и письмо Молдавскаго господаря Петра Стефана,

¹⁾ О планахъ разныхъ самозванцевъ, таскавшихся въ 1615—1635 г. по дворамъ Франціи, Испаніи, Италиі и Германіи, см. въ статьѣ моеи: «Болгарія подъ Турецк. владыч.» («Журн. Мин. Нар. Просв.» ч. CLXIII, отд. 2, стр. 324—327).

епископа Софійскаго Петра Деодата и генерала Григорія Габбасресто и на аудіенці объявилъ устно, что ему поручено христіанами Молдавіи, Валахіи, Болгаріи и Сербіи просить помощи синьоріи, для сверженія невыносимаго Турецкаго ига. Онъ увѣрять, что христіане искренно преданы Венеціи и горячо желаютъ вступить въ ея подданство, что при первомъ сигналь они поголовно возстанутъ подъ предводительствомъ господарей Валахіи и Молдавіи, успѣвшихъ приобрѣсти на свою сторону двухъ пашей и т. п., и ручался за успѣхъ возстанія. Дождь отвѣчалъ ему, что синьорія желаетъ восточнымъ христіанамъ всѣхъ возможныхъ благъ и будетъ радоваться успѣху ихъ возстанія, но что предлагаемое предприятие требуетъ многосторонняго обсужденія, а потому, добавилъ дождь, все дѣло будетъ передано въ сенатъ, и о послѣдующемъ его увѣдомить въ свое время ¹⁾. Архіепископъ долго ждалъ отвѣта и—не дождался.

ВИКЕНТІЙ МАКУШЕВЪ.

Варшава, 26 Февраля 1876 года.

¹⁾ Esposizioni Principi filza 87 (въ Венеціанскомъ архивѣ).